

Трибуна молодого учёного

УДК 347

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-143-151

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ОНА ОТЛИЧНОЙ ОТ «ОБЫЧНОЙ» СОБСТВЕННОСТИ В ПОНИМАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?

Антюшин И. С.

*¹Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119606, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Найти соотношение терминов «обеспечительная собственность» и «собственность» в понимании российского законодательства; выяснить, допустимо ли рассматривать конструкцию обеспечительной собственности как нечто отличное от «обычной» собственности.

Процедура и методы. Проанализировано содержание собственности (ст. 209 пп. 1–2 Гражданского кодекса РФ) и понимание собственности отечественными учёными-юристами; содержание собственности соотнесено с содержанием конструкции обеспечительной собственности. В работе использован метод сравнения.

Результаты. Сделан вывод, что обеспечительная собственность с точки зрения вещного права совпадает по своему содержанию с пониманием собственности, закреплённым в ст. 209 Гражданского кодекса РФ, отмечено, что более корректно не рассматривать обеспечительную собственность как особую конструкцию (как неполное или временное право собственности), а говорить об обеспечительной функции права собственности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Статья вносит вклад в исследование обеспечительной собственности и обозначает вектор разработки проблематики в части изучения обеспечительной функции права собственности, а также вещного эффекта «позиции» кредитора и должника в конструкции титульного обеспечения.

Ключевые слова: титульное обеспечение, обеспечительная собственность, вещные права, обеспечительная купля-продажа, обеспечительная функция права собственности

SECURITY PROPERTY: IS IT DIFFERENT FROM «ORDINARY» PROPERTY AS IT IS UNDERSTOOD BY RUSSIAN LAW?

I. Antyushin

*Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Prospect Vernadskogo 84; Moscow 119606, Russian Federation*

Abstract

Aim. To find the correlation between the terms «security property» and «property» in Russian legislation understanding and find out whether it is acceptable to treat the construction of security property as something different from “ordinary” property.

© CC BY Антюшин И. С., 2022.

Methodology. The content of property (§1–2 of Article 209 of the Civil Code of the Russian Federation) was analysed with the use of the comparison method; understanding property by domestic legal scholars and the content of property correlated with the content of the security property structure were also analysed.

Results. The conclusion was made that, from the point of view of property law, the security property coincides in its content with the «property» enshrined in Article 209 of the Civil Code of the Russian Federation. It is noted that it is more correct to consider the security property not as a special instrument (for example, as incomplete or temporary right of ownership), but to talk about the security function of the property right.

Research implications. This article contributes to the study of security property, specifies the direction for the subsequent study of the security function of the property right, as well as underlines the real effect of the “position” of the creditor and the debtor in the instrument of title security.

Keywords: title security, security property, real rights (rights in rem), sale and purchase for the purposes of security, security function of the property right

Введение

Отечественное законодательство закрепляет открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств, что позволяет сторонам оборота конструировать более удобные и прогрессивные для конкретных ситуаций способы обеспечения исполнения обязательств. Обеспечительные права играют очень важную роль в отношении кредита и привлечения (мобилизации) благ: защищают «держателей» (holders) обеспечения от риска банкротства должника и от вмешательства третьих лиц [16, с. 12].

Помимо широко распространённых и отрегулированных правопорядком таких вещных способов обеспечения, как залог и удержание, также отечественными авторами рассматривается так называемое титульное обеспечение в различных его проявлениях [например, 3, с. 47–55; 8; 9, с. 11–13; 10]. Следует отметить, что термин «титульное обеспечение» является условностью: под этим термином в одну группу объединены разные по своей природе способы обеспечения обязательств, предметом обеспечения в которых является титул на некоторое имущество, например, право собственности на движимую вещь. Хотя такой термин и обозначаемая им конструкция отечественному законодательству не известны, однообразной практики применения единых принципов и правил, по которым функционируют конструкции титульного обеспечения, не существует.

Титульное обеспечение включает в себя 2 группы конструкций: удержание права собственности (титула) и передачу права собственности (титула) для целей обеспечения. В первом случае, как правило, титул (право собственности) на имущество удерживается продавцом (кредитором) до получения полной оплаты за такое имущество. Во втором титул передаётся должником кредитору в обеспечение на срок существования долгового обязательства. Так или иначе титульное обеспечение опосредует отношения между кредитором и должником. Таким образом, в обоих случаях у кредитора имеется право (титул) на некое имущество (в то время как само имущество может находиться во владении должника).

В силу формата настоящей работы в качестве «титула» мы будем рассматривать право собственности на движимое либо недвижимое имущество.

При рассмотрении обеспечительной собственности возникают закономерные вопросы: подпадает ли обеспечительная собственность под содержание права собственности, является ли обеспечительная собственность разновидностью «обычной» собственности, может ли «собственность» иметь разновидности? И, в результате, корректно ли говорить о конструкции обеспечительной собственности как о чём-то отличном от «обычного» права собственности?

По нашему мнению, ответы на эти вопросы важны в том числе для того, чтобы понять, как конструкция обеспечительной собственности соотносится с закреплённым в гражданском законодательстве пониманием собственности и иными вещными правами, с существующими способами обеспечения исполнения обязательств, какие нормы следует применять к конструкции обеспечительной собственности.

Противники титульного обеспечения аргументируют свою точку зрения, в частности, тем, что, во-первых, по их мнению, возникает опасность «разрыва» между обеспечительной целью сделки и используемой формой права собственности при применении титульного обеспечения. Действительно, цель кредитора – не получить в свою собственность некоторое имущество и получить господство над таким имуществом, право собственности на которое выступает обеспечением, а именно защитить свой интерес в возврате кредита. Во-вторых, отсутствие публичности обеспечительной собственности, поскольку именно для третьих лиц принадлежащий кредитору титул выглядит как «обычный», не имеющий обеспечительной цели [6; 8]. В частности, это может создавать ложные ожидания кредиторов титульного собственника, которые могут рассчитывать на удовлетворение своих интересов из обеспечительной собственности в случае дефолта обеспечительного собственника.

Соотношение «обеспечительной» собственности и «обычной» собственности

В первую очередь следует остановиться на том, каково содержание «собственности». Известно, что отечественный порядок не имеет определения права собственности, при этом ст. 209 Гражданского кодекса РФ раскрывает содержание права собственности через так называемую триаду правомочий и указывает, что «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». В Концепции развития граж-

данского законодательства РФ право собственности характеризуется как вещное право, содержание которого раскрывается как через триаду правомочий (аналогично ч. 1 ст. 209 ГК РФ), так и через возможность совершения в отношении вещи любых действий, которые не запрещены законом и не нарушают прав и охраняемых законом интересов других лиц (аналогично ч. 2 ст. 209 ГК РФ)¹.

Российские учёные-юристы указывают на то, что право собственности является наиболее полным, широким по содержанию вещным правом (в противовес иным вещным правам, которые представляют собой ограничения права собственности [14]), имеющим абсолютный характер [12, с. 8–10], дающим собственнику исключительное право определять характер и направления использования принадлежащей ему вещи, осуществляя над ней «полное хозяйственное господство и устраняя или допуская других лиц к её использованию» [11, с. 46–64; 16].

Аргументы «за» разграничение «обеспечительной» собственности и «обычной» собственности

На первый взгляд, если рассматривать обеспечительную собственность через триаду правомочий, можно прийти к выводу, что собственность «обычная» и «обеспечительная» являются разными категориями. Как правило, в ситуации применения обеспечительной собственности владение и пользование имуществом относится к сфере должника (более того, кредитор не заинтересован во владении и пользовании имуществом, а в качестве обеспечения у него имеется титул на такое имущество), но и возможность кредитора распоряжаться предметом обеспечения (титулом) противоречит природе обеспечительной собственности, поскольку последняя передаётся кредитору (удерживается креди-

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант Плюс».

тором) с целью обеспечения исполнения обязательств должника на срок существования долга перед кредитором. В связи с этим возникает вопрос: как определить, когда право собственности выступает в качестве обеспечения (в связи с чем на такое обеспечение должны распространяться особые правила, не применимые к обычной собственности), а когда – является наиболее полным правом в отношении некоего имущества?

Во-вторых, можно высказать возражение против «приравнения» обеспечительной собственности и «обычной». Выше приведена такая составляющая содержания права собственности, как возможность осуществлять в отношении своей вещи полное хозяйственное господство (в т. ч. совершать не запрещённые законом и не нарушающие охраняемые интересы третьих лиц действия, устранять третьих лиц от [неправомерного¹] использования своей вещи). Кажется, что осуществление полного хозяйственного господства над вещью вступает в противоречие с существом обеспечительной собственности – в хозяйственном господстве над вещью заинтересован должник, из её использования он извлекает плоды, которые может в т. ч. направлять на погашение долга перед кредитором. Постановка знака равенства между обеспечительной собственностью и «обычной» позволяла бы утверждать, в частности, то, что обеспечительный собственник *имеет право свободно распорядиться обеспечительным активом*; в ситуации банкротства должника обеспечительный собственник *имеет право беспрепятственно изъять предмет обеспечения у должника*, а в ситуации банкротства кредитора предмет титульного обеспечения попадёт в конкурсную массу последнего, поскольку такой подход соответствует формальному толкованию закона и природе права собственности.

Аргументы «против» разграничения «обеспечительной» собственности и «обычной» собственности

Схожие выводы справедливо сделать и в более привычной и понятной ситуации аренды: владение и пользование имуществом также находятся у арендатора, а в отношении распоряжения арендодателем может быть принято негативное обязательство, к примеру, не отчуждать предмета аренды (либо отчуждать его только после получения согласия арендатора). Даже при отсутствии такого ограничения в договоре права арендатора защищает ст. 617 ГК РФ, которая сохраняет договор аренды в силе при передаче права собственности на арендованное имущество новому собственнику. При этом с момента передачи вещи в аренду хозяйственное господство собственника вещи ограничено положениями законодательства и условиями договора аренды.

В приведённой ситуации передачи имущества в аренду не возникает мысли о том, право собственности на арендованное имущество является ли отличным от «обычного» права собственности (а право собственности арендодателя становится неполным).

Напротив, если выделять обеспечительное право собственности как отдельную категорию, возникает необходимость разграничить его с «обычным» правом собственности, определить объём правомочий обеспечительного и «обычного» собственника, найти место обеспечительному праву собственности в классификации вещных прав (либо вовсе признать, что вещным правом обеспечительная собственность не является, а является обязательственным правом, как указывает С. В. Сарбаш [13], однако тогда возникает вопрос, зачем такой феномен именовать собственностью и должны ли распространяться в отношении него хоть какие-то положения о собственности).

Как указывает Х. Вебер, при рассмотрении ситуации банкротства одной из сторон таких немецких разновидностей

¹ Прим. авт.: Представляется верным сделать такое уточнение.

титульного обеспечения, как обеспечительная передача собственности и обеспечительная уступка, решающим фактором должно быть не формально юридическое положение сторон, а экономическая суть отношений, которая заключается в принадлежности предмета обеспечения к имуществу должника [4, с. 417]. Это может натолкнуть на мысли, что следует отступить от природы права собственности и искать решение, отступающее от применения существующих инструментов отечественного законодательства. Однако, по нашему мнению, такие выводы Х. Вебера никоим образом не противоречат тому, чтобы признать, что обеспечительная собственность совпадает по содержанию с привычным пониманием права собственности.

«Позиция» кредитора и должника в конструкции обеспечительной собственности

Как указывал Высший арбитражный суд РФ, в отношении выкупного лизинга, в котором ярко проявляет себя конструкция обеспечительной собственности, интерес лизингодателя-кредитора заключается в предоставлении кредита (с последующим его возвратом с прибылью) должнику-лизингополучателю, а право собственности является для кредитора гарантией возврата размещённых средств. В том случае, когда сумма долга погашена, право собственности кредитора на имущество прекращается, и это правило работает в т. ч. в ситуации банкротства лизингодателя¹.

Фактически право собственности кредитора в такой ситуации является собой «позицией» кредитора и включает в себя сопутствующие обязанности по отношению должнику по сделке титульного обеспечения. К примеру, в случае банкротства кредитора в его конкурсную массу попадает титул на обеспечительное имущество, однако при приобретении такого имуще-

ства на торгах третьим лицом к последнему переходят как права, так и обязанности кредитора, в частности, обязанность не реализовывать своё обеспечительное право и не изымать обеспечительного имущества, если платежи по кредиту вносятся должником надлежащим образом. Разумеется, данные выводы не являются новыми и ранее нашли отражение как в судебной практике Высшего арбитражного суда РФ в отношении выкупного лизинга², так и в научных публикациях [6–7].

Аналогичным образом право собственности проявляет себя в ситуации аренды: к примеру, в случае банкротства арендодателя, который занимался сдачей в аренду здания бизнес-центра, указанный объект недвижимого имущества в результате процедур несостоятельности будет передан новому собственнику совместно с правами и обязанностями арендодателя («позицией») по заключённым в отношении такого бизнес-центра договорам аренды³.

Зарубежное законодательство

Следует также отметить, что российскому правопорядку не известны категории неполной, временной или ограниченной собственности, которые встречаются в ряде зарубежных правопорядков.

Например, во Французском гражданском кодексе закреплена обеспечительная конструкция, в соответствии с которой должник по фидуциарному договору может передать кредитору в обеспечение право собственности на недвижимость, в результате чего кредитор приобретает неполное право собственности на такое имущество. В том случае, если должник не исполняет обязательства перед кредитором, последний приобретает полное право

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга». п. 2 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Судебные акты по процедуре несостоятельности ООО «РИВЕР ТАУЭР» (ОГРН 1097746275483), часть имущества которого перешла к АО «Тауэр» (ОГРН 1187746054957) (ныне реорганизован по пути присоединения к ООО «НЬЮ ЭЙДЖ ИНВЕСТМЕНТС» (ОГРН: 1137746479530)).

собственности на такое недвижимое имущество [12, с. 36].

Аргентинскому правопорядку известно 2 разновидности права собственности – полное право собственности и неполное. Под неполным правом собственности понимается право:

1) которое обременено иными вещными правами;

2) существование которого ограничено некоторым сроком или условием¹.

Фидуциарная собственность является примером неполного права собственности, которое может использоваться в целях обеспечения исполнения обязательства².

В Германии также общая конструкция обеспечительной (фидуциарной) собственности предполагает деление права собственности на экономическое и юридическое. Целью такого деления является защита прав должника (экономического собственника) путём ограничения прав кредитора (юридического собственника) [5]. При этом отношения по поводу фидуциарной собственности имеют внутреннее (кредитор – должник) и внешнее (кредитор – третьи лица) выражение. Во внутренних отношениях между кредитором и должником заключается обеспечительный договор, согласно которому кредитор имеет обязательство перед должником осуществлять права и обязанности, возникающие из фидуциарных отношений, в соответствии с условиями договора. Считается, что кредитор (фидуциарный собственник) во внутренних с должником отношениях является залогодержателем [9, с. 20]. Во внешних же отношениях кредитор выступает полноправным собственником предмета титульного обеспечения [9, с. 20].

Все эти примеры не применимы к отечественным реалиям и не укладываются в рамки российского понимания права собственности.

¹ Рыбалов А. О. Фидеикомисс и фидуциарная собственность в Аргентине. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/03/19/fideikomiss_i_fiduciarnaya_sobstvennost_v_argentine (дата обращения: 01.11.2022).

² Там же.

Numerus clausus

и обеспечительная собственность

Российская система вещных прав построена на принципе *numerus clausus* – перечень вещных прав является закрытым и содержание таких вещных прав исчерпывающим образом прямо закреплено в законодательстве. Е. А. Суханов отмечает, что принцип *numerus clausus* позволяет всем участникам оборота быть осведомлёнными о том, что представляет собой то или иное вещное право, а также быть заранее уверенными в том, какое имущество, с какими обременениями (и какие последствия для них несут такие обременения) они приобретают [15].

При обосновании возможности существования обеспечительной собственности (либо титульного обеспечения) обычно отечественными юристами приводится ст. 329 ГК РФ [2], которая позволяет сторонам прибегать к способам обеспечения исполнения обязательств, прямо не предусмотренным в законе, а также закреплённый в ст. 421 ГК РФ принцип свободы договора позволяет участникам оборота заключать договоры, прямо непоименованные в законодательстве или комбинировать элементы различных договоров и вступать в смешанные договоры.

Тем не менее, приведённые диспозитивные положения гражданского законодательства неизбежно сталкиваются с описанным выше императивным принципом закрытого перечня вещных прав, что не позволяет участникам оборота конструировать вещные права, прямо не предусмотренные Гражданским кодексом РФ [1, с. 428 §1779].

Заключение

Итак, в результате нашего исследования можно сделать несколько выводов:

1) обеспечительная собственность не может существовать как некое «иное» вещное право (к примеру, как неполная или временная собственность);

2) конструкция, именуемая «обеспечительной собственностью», может су-

ществовать в рамках обязательственного права в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств, которое представляет собой совокупность взаимных прав и обязанностей кредитора и должника, содержание которых зависит от конкретной применяемой сторонами конструкции (к примеру, выкупного лизинга или обеспечительной купли-продажи).

Отвечая на поставленные в начале статьи вопросы, следует отметить, что обеспечительная собственность не является разновидностью «обычной» собственности по той простой причине, что в отечественном правовом порядке собственность является «единой», не имеет и не может иметь разновидностей. Следовательно, сама по себе так называемая обеспечительная собственность по содержанию (с точки зрения вещного права) совпадает с пониманием собственности, принятым в отечественном правовом порядке.

Тем не менее, в законодательстве встречаются (и реализуются на практике) и конструкции обеспечительной собственности (титального обеспечения), например, удержание права собственности за продавцом (ст. 491 ГК РФ), выкупной лизинг (ст. 19 федерального закона № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»), применяемая на практике обеспечительная купля-продажа (когда имущество передаётся в собственность кредитору с условием обратного выкупа). В данных конструкциях обеспечением исполнения обязательств должника фактически выступает титул (право собственности) на некое имущество.

Итак, в отношении таких конструкций корректнее говорить не об обеспечительной собственности (чтобы не было ошибочного понимания, что такая собственность является чем-то отличным от права собственности), а об обеспечительной функции права собственности.

Иными словами, при применении титального обеспечения право собственности не видоизменяется, не прекращает быть правом собственности в его привычном понимании, не распадается на право

собственности экономическое и юридическое (полное и неполное, временное и постоянное и др.). Однако в таких ситуациях право собственности «обрастает» дополнительными обязательственными конструкциями (например, обязательством обратного выкупа (передачи) титула на некоторое имущество после погашения долга [13]), которые в определённых ситуациях могут иметь вещный эффект (сведения о лизинге вносятся в соответствующие государственные реестры).

В качестве примера из судебной практики, когда суд прямо сослался на обеспечительную функцию права собственности, приведём постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда. Суд в 2018 г. в своём акте указал, что «собственность лизингодателя не является полноценной, она ограничена обеспечительной функцией (вариант титульного обеспечения). При отпадении оснований для обеспечения (выплате лизинговых платежей) у лизингодателя отпадает законный интерес в предмете лизинга»¹.

С одной стороны, трудно согласиться с высказыванием суда, что собственность может являться неполноценной, что уже обосновывалось выше. С другой стороны, суд верно отметил, что право собственности ограничено обеспечительной функцией. Скорее всего, приведённая неточность и характеристика права собственности как неполноценного вызвана желанием суда подчеркнуть, что в рассматриваемом деле помимо интересов собственника имущества (лизингодателя) также должны быть учтены интересы должника (лизингополучателя), который владеет имуществом и использует его. Это подтверждается тем, что далее суд фактически расщепляет право собственности на 2 составляющие и именуется лизингодателя «титальным» собственником, а лизингополучателя – «экономическим» собственником. Указанное противоречие минимизируется, если исходить из того, что каждая из сторон в

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2018 № 08АП-15220/2018 по делу № А46-3376/2017 // СПС «Консультант Плюс».

конструкциях титульного обеспечения обладает своей «позицией» с определёнными правами и обязанностями, причём «позиция» кредитора предполагает принадлежность ему права собственности на имущество (при отчуждении такого имущества «позиция» следует вместе с ним).

В результате, по нашему мнению, следует исходить из того, что конструкция обеспечительной собственности не является разновидностью собственности, в понимании отечественного правопорядка собственность не имеет классификации и является «единой». Однако право собственности на вещи может выступать предметом обе-

спечения, и в таких ситуациях корректно говорить об обеспечительной функции права собственности. Поэтому при проработке проблематики титульного обеспечения важно изучать право собственности именно в контексте его обеспечительной функции¹, рассматривать его проявление в различных конструкциях титульного обеспечения, в т. ч. в ситуации банкротства одной из сторон правоотношения (кредитора – собственника имущества или должника).

Статья поступила в редакцию 06.10.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бевзенко Р. С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции. СПб.: Legal Academy, 2022. 556 с.
2. Бевзенко Р. С. Очерк теории титульного обеспечения // Вестник гражданского права. 2021. № 2. С. 9–87.
3. Бевзенко Р. С. Титульное обеспечение и доктрина акцессорности // Об обеспечении обязательств: сб. статей к юбилею С. В. Сарбаша / отв. ред. А. В. Егоров. М., 2017. С. 43–69.
4. Вебер Х. Обеспечение обязательств / пер. с нем. Ю. М. Алексеева, О. М. Иванова. М.: Волтерс Клувер, 2009. 480 с.
5. Галкова Е. В. Обеспечительная передача правового титула по германскому праву // Закон. 2016. № 11. С. 173–186.
6. Егоров А. В. Залог vs. обеспечительная передача права: нужна ли обороту конкуренция? // Актуальные проблемы частного права: сб. статей. М.: Статут, 2014. С. 78–127.
7. Егоров А. В. Конкурсное производство: комментарий ключевых моментов // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 114–139.
8. Егоров А. В., Усманова Е. Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 56–127.
9. Зикун И. И. Конструкция титульного обеспечения в гражданском праве: основные проблемы // Вестник гражданского права. 2016. № 2. С. 37–78.
10. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. 452 с.
11. Краснова Т. С. Установление сервитута по требованию арендатора земельного участка. По мотивам одного определения Верховного Суда РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 3. С. 46–64.
12. Рыбалов А. О. Право собственности: комментарий к ст. 209 ГК РФ. М.: Логос, 2017. 96 с.
13. Сарбаш С. В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. 2008. № 1. С. 7–93.
14. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 891 с.
15. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 559 с.
16. Security Rights and the European Insolvency Regulation / ed. M. Gerard, B. Reinhard. 2017. 700 с.

REFERENCES

1. Bevzenko R. S. *Veshchnoye obespecheniye: zalog, uderzhaniye i titulnyye obespechitelnyye konstruktsiyu* [Real security: pledge, retention and title security rights R. S. Bevzenko]. St. Petersburg, Legal Academy Publ., 2022. 556 p.
2. Bevzenko R. S. [Essays on the Theory of Title Security]. In: *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 2021, no. 2, pp. 9–87.

¹ *Напр.*, этому вопросу посвящена статья Громова С. А. Обеспечительная собственность: догматический очерк на примере лизинга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 4. С. 46–91.

3. Bevzenko R. S. [Title Security and the Doctrine of Accessory]. In: Egorov A. V., ed. *Ob obespechenii obyazatelstv: sbornik statey k yubileyu S. V. Sarbasha* [On Securing Obligations: A Collection of Articles for the 50th Anniversary of S. V. Sarbasha]. Moscow, 2017, pp. 45–84.
4. Weber H. *Sicherungsverpflichtungen* (Rus. ed.: Alekseev Y. M., Ivanova O. M., transl. *Obespecheniye obyazatelstv*. Moscow, Volters Kluver Publ., 2009. 480 p.).
5. Galkova E. V. [Security transfer of title under German law]. In: *Zakon* [Law], 2016, no. 11, pp. 173–186.
6. Egorov A. V. [Pledge vs security transfer of rights: are competing constructions needed for the market?]. In: *Aktualnyye problemy chastnogo prava* [Actual problems of private law]. Moscow, Statut Publ., 2014, pp. 78–127.
7. Egorov A. V. [Bankruptcy proceedings: commentary on key points]. In: *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2019, no. 1, pp. 114–139.
8. Egorov A. V., Usmanova E. R. Pledge and title security: theoretical and practical comparison of structures. In: *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2014, no. 4, pp. 56–127.
9. Zikun I. I. [Construction of title security in civil law: main problems]. In: *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2016, no. 2, pp. 37–78.
10. Karapetov A. G., Saveliev A. I. *Svoboda dogovora i yeye predely. T. 2: Predely svobody opredeleniya usloviy dogovora v zarubezhnom i rossiyskom prave* [Freedom of Contract and Its Limits. Vol. 2: Limits to the Freedom to Determine Contract Terms in Foreign and Russian Law]. Moscow, Statut, 2012. 452 p.
11. Krasnova T. S. [Establishment of an easement at the request of the tenant of the land plot. Based on one ruling of the Supreme Court of the Russian Federation]. In: *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2020, no. 3, pp. 46–64.
12. Rybalov A. O. *Pravo sobstvennosti: kommentariy k st. 209 GK RF* [Right of ownership (commentary to Article 209 of the Civil Code)]. Moscow, Logos Publ., 2017. 96 p.
13. Sarbash S. V. [Security transfer of title]. In: *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2008, no. 1, pp. 7–93.
14. Sklovsky K. I. *Sobstvennost v grazhdanskom prave* [Property in civil law]. Moscow, Statut Publ., 2010. 891 p.
15. Sukhanov E. A. *Veshchnoye pravo: nauchno-poznavatelnyy ocherk* [Property law: scientific and educational essay]. Moscow, Statut Publ., 2017. 559 p.
16. Gerard M., Reinhard B., eds. *Security Rights and the European Insolvency Regulation*. 2017. 700 p. DOI:10.1017/9781780684987

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антюшин Игорь Сергеевич – аспирант кафедры гражданского права, предпринимательского права, семейного права, международного частного права Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы;
e-mail: Igorant@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor S. Antyushin – Postgraduate student, Department of Civil Law, Business Law; Family Law, Private International Law, Institute of Public Service and Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
e-mail: Igorant@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Антюшин И. С. Обеспечительная собственность: является ли она отличной от «обычной» собственности в понимании отечественного законодательства? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 4. С. 143–151.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-143-151

FOR CITATION

Antyushin I. S. Security Property: Is it Different from «Ordinary» Property as It is Understood by Russian Law? In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 4, pp. 143–151.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-143-151